

УДК 340

**СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Магомедова Е.А.

к.ю.н., доцент.

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, доцент
кафедры юриспруденции*

Калуга, Россия

Вайвада К.В.

Студентка

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Катаева А.И.

Студентка

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация: В статье авторы обращаются к вопросам факторов, влияющих на законотворческую деятельность современной России. В качестве основной группы факторов выделены социальные факторы. Характеризуя данные факторы, авторы констатируют, что их действие формирует социальную обусловленность законотворческой деятельности. Доказывая реализацию данной обусловленности в современной законотворческой практике, авторы приводят примеры законов субъектов Российской Федерации, в которых отражены объективные социальные особенности конкретных регионов.

Ключевые слова: правотворчество, законотворческая деятельность, факторы законотворческой деятельности, экспертиза законодательства, общественная экспертиза законопроектов, региональные особенности.

***SOCIAL CONDITIONALITY OF LEGISLATIVE ACTIVITY IN MODERN
RUSSIA***

Magomedova E. A.

Ph. D., associate Professor.

*Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky, associate Professor of the Department of
law*

Kaluga, Russia

Vaivada K. V.

Student

Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Kataeva A. I.

Student

Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Annotation: in the article, the authors address the issues of factors affecting the legislative activity of modern Russia. Social factors are identified as the main group of factors. Describing these factors, the authors state that their action forms the social conditionality of legislative activity. Proving the implementation of this conditionality in modern law-making practice, the authors give examples of laws of the subjects of the Russian Federation, which reflect the objective social characteristics of specific regions.

Keywords: law-making, law-making activity, factors of law-making activity, legislation expertise, public expertise of draft laws, regional features.

Упрочение в современной России основ правовой государственности предполагает наличие довольно качественной, весьма разветвлённой, но в то же время внутренне согласованной системы законодательства. В условиях интенсивной законотворческой деятельности как на федеральном уровне, так и в субъектах Федерации важную роль в оптимизации законотворчества и повышения эффективности его результатов призвана сыграть юридическая наука. Следует констатировать, что в последние два десятилетия учеными-юристами активно разрабатываются различные вопросы теории правотворчества в целом и законотворческой деятельности в частности. В результате научных изысканий современная российская доктрина права в этом плане обогатилась новыми подходами к вопросам понятия, принципов, этапов, стадий законотворческой деятельности; правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе этой деятельности. Кроме того, значительное внимание уделено разработке вопросов научного, информационного, кадрового, экспертного обеспечения законотворческой деятельности. Вместе с тем следует отметить, что нельзя признать беспочвенной необходимость обращения к исследованию законотворческой деятельности с точки зрения факторов, влияющих как на саму эту деятельность, так и на её результаты. К исследованию факторов законотворческой деятельности в разное время обращались такие ученые как В.П. Казимирчук, О.А. Гаврилов, В.В. Лапаева, С.В. Поленина и другие.

По нашему мнению, как бы ни был широк спектр факторов, обуславливающих то или иное социальное явление, какие бы сложные связи не существовали между ними определяющими все равно будут социальные отношения. Следовательно, на первое место среди всей палитры факторов выходят социальные факторы. Как верно отмечено в коллективной монографии «Законодательная социология», могут быть выделены две крупные группы социальных факторов: факторы, обуславливающие возникновение проблемной

ситуации, которая требует законодательного регулирования, влияющие на характер её разрешения, и факторы, обеспечивающие надлежащее разрешение этой ситуации путем издания законодательного акта [6, с. 37].

Представляется, что исследование роли социальных факторов в процессе законотворческой деятельности должно осуществляться в развитие теории социальной обусловленности права. На наш взгляд, именно данная теория представляет собой благодатную почву для характеристики социальной обусловленности законотворческой деятельности. Кроме того, анализ социальных факторов является инструментом познания и выявления реальных потребностей в правовом регулировании. В этой связи можно вести речь о социальной обусловленности законотворческой деятельности, то есть о связи этой деятельности с иными социальными процессами и явлениями [5, с. 3].

По нашему мнению, с учётом федеративной природы Российского государства вполне оправданно представить систему рассуждений и примеров о социальной обусловленности законотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации. Конституционная формула закрепляет деление правового поля нашего государства на три сегмента: исключительное ведение Федерации, совместное ведение Федерации и её субъектов и исключительное ведение субъектов Федерации. Таким образом, субъекты Российской Федерации имеют возможность реализовывать свои законотворческие полномочия как в сфере совместного ведения, так и в сфере исключительного ведения. Представляется, что для принятия качественных законов субъектов Федерации усилия региональных законодателей должны быть сфокусированы на отражении в них объективных правовых потребностей социума в рамках региона. Причём следует признать, что данные правовые потребности будут в определенной степени обусловлены историческими, географическими, климатическими, этническими и иными особенностями региона.

Необходимо отметить, что региональная законодательная практика последних лет знает немало довольно конструктивных примеров адекватного отражения социально-правовых потребностей в законодательных решениях. В качестве таковых можно привести законы субъектов Федерации об установлении коэффициента, отражающего региональные особенности рынка труда на территории субъекта. Данные законы приняты во всех субъектах Федерации и закрепленные в них коэффициенты являются концентрированным отражением региональных особенностей рынка труда. Указанные особенности в свою очередь продиктованы многими факторами: экономическим, географическим, этническим и т.д. В части регулирования отдельных сфер жизнедеятельности общества представляют интерес законы Республики Дагестан и Чеченской Республики о государственной гражданской службе, в которых в качестве фактора, влияющего на продолжительность ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, определено прохождение гражданской службы в местностях с особыми климатическими условиями [1, 2].

Считаем целесообразным также обратиться к практике законодательного регулирования общественных отношений в сфере образования в Иркутской области и Приморском крае. Так, в Законе Иркутской области «Об отдельных вопросах образования в Иркутской области» закреплено, что «орган исполнительной власти Иркутской области, осуществляющий государственное управление в сфере образования, участвует в проведении экспертизы учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, в целях обеспечения учета региональных и этнокультурных особенностей Иркутской области» [4]. Закон Приморского края «Об образовании в Приморском крае» также возлагает на уполномоченный орган исполнительной власти в сфере образования

обязанность участвовать в экспертизе примерных основных общеобразовательных программ с учетом их уровня и направленности (в части учета региональных, национальных и этнокультурных особенностей). Кроме того, указанный государственный орган обязан участвовать в проведении экспертизы учебников, включаемых в федеральный перечень учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, в целях обеспечения учета региональных и этнокультурных особенностей Приморского края [3]. На наш взгляд, приведенные правовые предписания в полной мере являются примерами отражения в законодательстве социальных особенностей вышеобозначенных регионов в части национальных и этнокультурных составляющих.

Эффективным инструментом оптимизации механизма учета социальных факторов в законотворческой деятельности, на наш взгляд, является институт общественной экспертизы. Вообще институт экспертизы в целом имеет крайне важное значение для повышения качества принимаемых законов. Различные виды экспертизы: правовая, научная, антикоррупционная, финансовая и другие – призваны улучшить качество законодательных новелл. Стоит согласиться с О.А. Коротковой, которая отмечает, что именно экспертиза законодательства предопределяет высокое качество нормативных правовых актов и оказывает содействие для построения единой системы выявления возможных отрицательных последствий их реализации [7, с. 319].

Представляется, что общественная экспертиза в контексте социальной обусловленности законотворческой деятельности стоит особняком, поскольку представляет собой оценку населением содержания обсуждаемого законопроекта. В последнее время данный инструмент активно эксплуатируется в условиях цифровизации. Так, например, на порталах органов

государственной власти размещаются наиболее социально значимые законопроекты для их общественного обсуждения. В процессе такого обсуждения формируются поправки к законопроектам, которые приводят к отражению в законодательной новелле объективных социальных потребностей в правовом регулировании.

Таким образом, социальная обусловленность законотворческой деятельности предполагает правильное понимание законодателем объективных правовых потребностей общества, выявление тенденций развития общественных отношений и поиска средств оптимального правового воздействия на них. Только при таком подходе законы способны гармонизировать интересы различных социальных групп, разрешать социальные противоречия, а значит – обеспечивать позитивный вектор развития всех сфер жизнедеятельности современного российского общества.

Библиографический список:

1. Закон Республики Дагестан от 12.10.2005 № 32 «О государственной гражданской службе Республики Дагестан» (принят Народным Собранием РД 29.09.2005) (действующая редакция) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 22.11.2020).

2. Закон Чеченской Республики от 06.10.2006 № 29-РЗ «О государственной гражданской службе Чеченской Республики» (принят Народным Собранием ЧР 07.09.2006) (действующая редакция) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 22.11.2020).

3. Закон Приморского края от 13.08.2013 № 243-КЗ «Об образовании в Приморском крае» (принят Законодательным Собранием Приморского края 31.07.2013) (действующая редакция) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 22.11.2020).

4. Закон Иркутской области от 10.07.2014 № 91-ОЗ «Об отдельных вопросах образования в Иркутской области» (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 25.06.2014 № 13/8-ЗС) (действующая редакция) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 22.11.2020).

5. Буянкина С.В. Социальная обусловленность законодательной деятельности субъектов Российской Федерации: (по материалам Респ. Мордовия) / Под ред. С.В. Полениной. – Саранск: Тип «Крас. Окт.», 2003. - 128 с.

6. Законодательная социология / Отв. ред. В.П. Казимирчук и С.В. Поленина. М.: Формула права, 2010. – 256 с.

7. Короткова О.А., Острикова В.В. К вопросу совершенствования экспертизы законодательства // Современный ученый, 2020, № 4. С. 319-321.

Оригинальность 83%